

ИСТОРИЯ ГЕРБОВОЙ СИМВОЛИКИ ПРИОЗЕРЬЯ.

К 270-летию официального утверждения Корельского и Кексгольмского гербов, созданных Франциско Санти 1729г. - 1999 г.

Р. М. Оленин, В. В. Карманов

Введение

**В чем сила символа простого,
Где кроется его основа?
Конфуций полагает так,
Что не закон, не слово,
А миром правит - знак!**

Наскальные изображения, выполненные первобытным человеком, иероглифы, письмены народа майя и жителей острова Пасхи, современные алфавиты, азбука глухонемых и азбука Морзе, товарные знаки и знаки Зодиака, религиозные символы и светские эмблемы, гербы, знамена, флаги и многое другое - все это входит в общее понятие "символика". Она появилась на заре человечества, когда потребовалось установить связь между людьми путем графических изображений.

Знаменитый китайский философ Конфуций охарактеризовал ее значение примерно так: миром правят знаки и символы, а не слово и закон.

И действительно, какие-то звезды, цветки, львы, орлы и другие, подчас непонятно что изображающие фигуры, нарисованные на куске материи, прикрепленной к древку, - всё это таит в себе великую силу национальных эмблем, - силу, от которой закипает в жилах кровь, и люди бьются на поле брани до последнего вздоха, не щадя самого дорогого - собственной жизни.

Среди символов известное значение имели и не утратили его и по сей день земельные и городские гербы. Они отражают историю родной земли, отдельных городов, достижений наших предков и таким образом продлевают память о них.

История появления гербовой символики тесно связана с крестовыми походами XI - XII вв. Первые рыцари, отправлявшиеся за Гробом Господним в Палестину, нашивали на свою одежду крест. Позднее возникла необходимость различать закованных в броню рыцарей тех стран, которые воевали в Палестине. Руководители походов договорились о том, что кресты будут отличаться цветом. По утверждению английского летописца XIII в. Мэтью Пари, у Англии был белый крест, у Франции - красный, у Фландрии - зеленый, у Италии - синий, у Шотландии - белый косой (солтир). Религиозные рыцарские ордена, обосновавшиеся на Святой земле, тоже избрали свои знаки отличия:

- госпитальеры (иоанниты) - белый крест на красном поле;
- тамплиеры (храмовники) - красный крест на белом поле;
- тевтоны (братья Святой Марии Тевтонской) - чёрный крест на белом поле.

Но и после окончания походов и возвращения рыцарей в Европу значение отличительных знаков сохранилось. Помимо религиозных символов, стали использоваться изображения зверей, птиц, фантастических животных, а также других фигур и предметов. Их обилие и разнообразие усложняли возможность их отличия, в связи с чем появилась необходимость систематизировать знаки и разработать правила их применения.

Особую роль эти правила играли на своеобразных "полигонах по боевой подготовке" - рыцарских турнирах. Составление таких правил и контроль за их исполнением при ведении боя обычно поручали опытным рыцарям, участвовавшим в крестовых походах. В Германии таких рыцарей называли Heer-alt - герольды ("ветераны"). Отсюда и наука получила свое название - Heraldik ("геральдика").

Рыцарские знаки отличия стали передаваться от отца к сыну. Такие наследственные знаки назывались гербами, от польского слова Herb - "наследство". Позднее появились гербы отдельных территорий, городов и целых государств, превратившиеся в символы их независимости и суверенитета.

Известный российский геральдист П. П. фон Винклер, составитель "Гербовника Российских городов, губерний, областей и посадов с 1649 по 1900 год" (СПб., 1899), дает такое общее определение этой эмблеме: "Гербом называется символическое изображение, составленное на основании точных законов и утвержденное верховной властью" (с. 2 (паг. 1-я)).

История Карельского и Кексгольмского гербов.

**В нем квинтэссенция веков,
И кровь бойцов, и отблеск славы,**

**И слезы матерей и вдов,
В нем и величие державы.
Давно его творец забыт,
Но он, как яростный набат,
Когда Отчизне враг грозит,
Зовет к оружию солдат.**

Наш край на протяжении многих веков являлся ареной ожесточенных сражений за право владения им. В 1293 г. шведская армия под командованием маршала Торкеля Кнутссона завоевала Финляндию. Чтобы не допустить на ее территорию новгородцев, шведский полководец построил крепость Выборг в том же году, а в следующем, 1294 г. - крепость Кексгольм. Но тем не менее новгородцы в 1310 г. овладели Кексгольмом, разрушили его до основания, а вновь отстроенный на его месте город назвали Корелой. И хотя город много раз переходил из рук в руки, боевые действия носили эпизодический, локальный характер.

При Иоанне Грозном с 1554 г. начались крупномасштабные столкновения враждующих сторон. Вначале успех сопутствовал России. Затем, когда войска польского короля Стефана Батория вторглись в пределы Московского царства и осадили Псков, шведскому генералу, французу по происхождению Понтусу де ла Гарди (или Делагарди - в более традиционном написании), в 1581 г. удалось захватить Корелу и прилегающую к ней область. Город был переименован в Кексгольм. Король Швеции Юхан III настолько обрадовался этому событию, что поспешил пожаловать новой провинции достоинство герцогства и присвоил ей герб.

То, что Корельская земля оказалась под властью Швеции, фактически означало присоединение к ней всей территории Карельского перешейка - путем слияния двух частей Карелии: западной (так называемой Выборгской), которая уже была шведской и с 1562 г. обладала гербом герцогского достоинства (рис. 1.1), и восточной (Кексгольмской). Очевидно, что делать два герцогства из одной Карелии было нецелесообразно. Однако воля короля была законом, и при его жизни данное положение оставалось неизменным. Вид Кексгольмского герба 1581 г. показан на рис. 1.2. На геральдическом щите испанского типа изображена белая горящая крепость, поднимающаяся из воды. Пламя золотое, оттененное красным. Фон щита синий. На нем сверху симметрично расположены два золотых ядра, объятые пламенем. Герб украшен герцогской короной.

Изображение воды в нижней части щита отражает тот факт, что крепость стояла на возвышении, которое окружал ров, заполненный водой. "Пылающие ядра" означали способ поджога деревянной крепости путем стрельбы по ней предварительно раскаленными пушечными снарядами.

В 1592 г. де ла Гарди попытался взять крепость Орешек, но воевода князь Василий Ростовский дал ему достойный отпор, и надменный генерал был вынужден бежать. В тот период Россия воевала на два фронта и не смогла закрепить свой успех, поэтому только в мае 1595 г. - по условиям Тявзинского мира - Корельская область вновь стала русской.

Смерть Иоанна Грозного и последующая польская интервенция настолько ослабили Россию, что царь Василий Шуйский вынужден был пойти на сделку со Швецией. По Выборгскому договору 1609 г. шведам в обмен на военную помощь передавался город Корела с уездом. Однако гарнизон Корелы и местное население, присягнувшие Лжедмитрию II, отказались принять власть шведов. Оборону города возглавил Иван Пушкин, один из предков великого поэта. Волею судьбы войсками, осадившими Корелу, командовал генерал Якоб Понтус Делагарди, сын известного шведского полководца. 2 марта 1611 г., после шестимесячной осады, гарнизон крепости капитулировал. Из 3 000 первоначальных защитников осталось около ста, но они вышли свободно, со знаменами и оружием. Шведы согласились с такими условиями, испугавшись, что отчаянные защитники крепости взорвут ее вместе с собой. Столбовский мир, заключенный 27 февраля 1617 г., закреплял Кексгольмскую территорию за Швецией, которая владела ею почти целое столетие.

Герб Кексгольмской провинции 1581 г. был вновь введен в употребление. На известном портрете короля Густава Адольфа 1611 года, где тот изображен в обрамлении гербов шведских земель, Кексгольмский герб помещен справа, пятым сверху (он показан на рис. 1.3). Третьим запечатлен герб Карелии (рис. 1.4). Корона, венчающая его, здесь по-прежнему герцогская, а над щитом Кексгольмского герба - графская. Их отличие состоит в том, что первая - с золотым ободом и жемчужным верхом, а вторая - целиком золотая. Кексгольмское графство стало восприниматься как составная часть Карельского герцогства, а его герб теперь считался земельным, территориальным.

Подтверждением этого положения могут служить подписи к гербам, помещенным на грамотах шведских королей - Карла XI 1684 года и Карла XII 1699 года. На обеих грамотах под Кексгольмским гербом начертано "Kexholmia", а не "Kexholm" (рис. 1.5; обе грамоты воспроизведены в публикации А.Кана - см. "Список использованной литературы" в конце статьи).

Имелись и другие изображения гербов - как, например, приведенные на рис. 1.6, 1.7, 1.8. Сюжет гербов оставался прежним, изменялась лишь форма геральдического щита.

Разновидности городских печатей XVII в. с рисунком герба Кексгольма показаны на рис. 1.9 и 1.10. Первая печать - 1646 г. - изображена с графской (жемчужной) короной, вторая - 1649 г. - с королевской. О причине существования корон разного достоинства можно только догадываться. Если попробовать провести аналогию с употреблением российских печатей, то там "королевская", в отличие от "графской", предназначалась для бумаг более высокой значимости.

До возвращения Кексгольма в состав России более существенных изменений его герба не наблюдается.

В ходе Северной войны город вновь стал русским. 8 сентября 1710 г. генерал Р. В. Брюс заставил капитулировать гарнизон Кексгольма. С той поры шведский рисунок герба утратил свое значение, а его новый, российский вариант появился только 19 лет спустя. Герольдмейстерская контора в России была учреждена, по указанию Петра Великого, в 1722 г. Судя по сохранившимся документам, первым герольдмейстером был определен Степан Колычев, однако сведения о его творчестве в литературе отсутствуют. Зато его помощник (как тогда было принято называть - товарищ), итальянец граф Франциск Санти (рис. 2), "дал жизнь" подавляющему большинству российских земельных и городских гербов - около 137. Уже к сентябрю 1722 г. Санти представил свою первую работу - рисунок и описание герба для государственной печати.

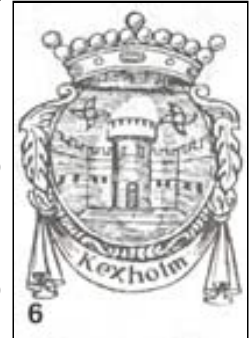

Рис.2. Франциск Санти

В Указе Петра I от 5 ноября 1723 г. "О форме суда" предписывалось скреплять судебные документы специальной печатью. Позднее принимается решение помещать герб города не только на печатях судебных органов, но и на знаменах полков, расквартированных в городах, о чем был издан особый царский Указ за № 4589. Однако по данным известных русских геральдистов А. Б. Лакиера и П. П. фон Винклера государственный и ряд городских гербов были официально утверждены только в 1729 г. - в царствование Петра II. В их числе были Корельский и Кексгольмский. Вот их описания, приведенные в работе П. П. фон Винклера:

"Корельской - против нового: поле наверху красное, на низу лазоревое; внизу стоит белый журавль, держит камень; наверху две руки по плечо, держат по шпаге" (с. XIII).

"Кексгольмской - остров зеленый, кругом вода белая; на острову ворота с башнями кирпичные; поле синее. Над воротами Имя Императорского Величества, Петра Великого" (с. XIII).

На рис. 1.11 и 1.12 показаны их изображения, выполненные по описаниям и типичному оформлению полковых знамен того периода. Основной сюжет гербов Ф.Санти расположил на

овальных геральдических щитах итальянского типа, украсив их коронами, весьма схожими с княжескими. Отметим также, что аналогичным образом были оформлены гербы других городов. Только герб Москвы в отличие от прочих венчался императорской короной (рис. 1.13).

Как видно из рисунков Кексгольмского и Корельского гербов 1729 г., они существенно отличались от старых, шведских.

С герба Кексгольма исчезли раскаленные ядра и пламя. От крепости остались две башни с воротами, а над ними стал изображаться вензель Петра Великого. Несмотря на небольшие размеры и на селенность, Кексгольм в Российской империи считался славным городом, наравне с Кронштадтом, Нарвой и другими известными городами Северо-Западного региона. Это неоднократно подчеркивалось в ряде исторических документов, например на карте 1790 г., где на полях приведены планы отдельных городов с изображенными над ними гербами. Схема Кексгольма представлена здесь с гербом Ф. Санти 1729 г.

Поле герба Корельского пересечено; в верхней части в целом сохранено изображение шведского герба Карелии, но внесены некоторые изменения: исчезла малая корона, возвышающаяся над руками с поднятыми прямым и кривым (восточным) мечами; руки, облаченные в латы, теперь держали одинаковые мечи. Отметим, что в таком виде символика верхней части теряла свой первоначальный смысл, заключающийся, по мнению некоторых авторов (например, Е. А. Балашова), в многовековом противостоянии сил Запада и Востока в районе Карелии. Причем на шведском варианте герба Карелии 1562 г. (рис. 1.1) Запад символизировала рука слева, закованная в броню и держащая прямой меч, а Восток - рука справа в кольчуге и с кривым мечом.

В нижней части Корельского герба на синем поле появилась новая фигура - журавль, держащий в лапе камень. Объяснить появление здесь этого нетрадиционного символа весьма сложно. Известно, что Ф. Санти в работе над гербами использовал титулярник 1672 г. Однако там не было гербов новых земель - Эстонии, Ливонии и Карелии. Н. А. Соболева в своей монографии "Российская городская и областная геральдика XVIII - XIX вв." (М., 1991) отмечает: "По поводу Карельского герба Санти просил обер-секретаря Коллегии иностранных дел написать в Швецию. Однако его просьба в течение длительного времени не была удовлетворена, поэтому рисунок Карельского герба Санти взял из гербовника немецкого геральдиста Ф. Шпенера" (с. 45).

Германское происхождение бдительной птицы можно подтвердить и гербом города Гробин Курляндского уезда 1846 г. (рис. 1.14). Известно, что длительное время этой землей владел тевтонский орден. Представляет интерес и информация директора Музея-крепости "Корела" М. П. Лихой. При посещении музея немецкими туристами один из них сообщил, что фигура журавля с камнем в лапе, изображенного на гербе Приозерска, является элементом его родового герба. К сожалению, это сообщение не получило завершения: остались неизвестны имя и местожительство туриста.

Недостаточная обоснованность включения товарищем герольдмейстера фигуры журавля в Корельский герб подтверждается также более поздним изображением герба Карелии, помещенным на грамоте с портретом императрицы Анны Иоанновны, где двуглавый гербовый орел обрамлен гербами земель Российской империи (репродукция грамоты украшает первую страницу обложки январского номера журнала "Родина" за 1993 г.). Этот Корельский герб воспроизведен на рис. 1.15.

До 1778 г. сведения о дальнейшем использовании Корельского герба, сочиненного Ф. Санти, отсутствуют. Известно лишь то, что товарищ герольдмейстера был обвинен в участии в антиправительственном заговоре и арестован. В геральдической конторе царицы растерянность и неразбериха, и многие рисунки гербов были утеряны. Очевидно, следствием такого положения явилось и то, что при новом утверждении некоторых российских гербов в 1778 г. рисунок Корельского герба, созданный Санти в 1729 г. (рис. 1.11), неожиданно стал гербом Кексгольма (рис. 1.16), а его прежний герб 1729 г. (рис. 1.12) - гербом Нейшлота (рис. 1.17).

Не исключен и другой сценарий событий.

Возможно, власти Кексгольма для оформления наиболее важных документов пользовались печатью более высокого уровня - с изображением не городского, а областного герба, коим являлся герб Карелии 1729 г. В процессе подготовки рисунков гербов к новому утверждению в 1778 г. очередной автор проекта автоматически перенес рисунок с этой печати на предлагаемый новый герб Кексгольма. Весьма вероятно, что утеря первичных документов, связанных с арестом Санти, привела и к путанице в понимании изображенной на гербе птицы. Она из журавля превратилась в цаплю. Приведем описание герба Кексгольма 1778 г. (рис. 1.16), помещенного в гербовник П. П. фон Винклера: "Кексгольм. Выборгской губернии. Уездный. Щит разделен на две части: в верхней - в красном поле в серебряных латах две руки,

11

12

13

14

15

16

держашие вверх мечи; в нижней - в голубом поле серебряная цапля, держащая в лапе золотой камень" (с. 65 (паг. 3-я)).

Отметим, что в истории российского герботворчества такие ляпсусы случались. Так, в гербе Иркутска 1790 г. в поле щита изображен тигр с соболем в зубах (рис. 1.18). Позднее, при очередном утверждении герба, в геральдике было послано описание, где вместо "тигр" записано "бабр", что на местном наречии одно и то же. Чиновнику геральдии показалось, что совершена ошибка, и он переписал "а" на "о" - получилось: "бобр, несущий в зубах соболя". Таким и был утвержден герб Иркутска в 1878 г. (рис. 1.19).

Герб Кексгольма 1778 г. просуществовал вплоть до 1917 г., когда практически вся символика такого рода была отменена.

Следует еще сказать о небольших изменениях, которым подвергался герб Кексгольма в период с 1778 по 1857 год. Вплоть до 1850 г. гербовые щиты России не увенчивались коронами, затем гербы губернских городов стали украшаться золотой башенной короной, а уездные - такой же серебряной. С 1857 г. гербы губернских городов имели императорскую корону, а уездных - башенную корону.

Были и специфические изменения, касавшиеся только Кексгольмского герба. Так, если в гербе 1778 г. поворот цапли был геральдически влево (наблюдатель находится за щитом), то в гербе после 1850 г. поворот становится геральдически вправо (рис. 1.20). В 1813 г. цвет мечей стал золотым вместо серебряного. В 1817 г. цвета полей щита были изменены на противоположные (рис. 1.21), а затем восстановлены в своем первоначальном виде.

После предоставления независимости Финляндии и перехода Кексгольмского уезда под юрисдикцию новой власти цапля вновь стала журавлем, который изображался геральдически вправо. Форма щита герба стала использоваться та же, что и в период шведского господства, - испанского типа. В ряде случаев его венчала башенная корона образца 1857 г. (рис. 1.22). Использовался и щит немецкого типа (рис. 1.23). Иногда он, как и когда-то, украшался графской жемчужной короной (рис. 1.24).

Такие разновидности герба Кексгольма использовались вплоть до конца войны, когда город стал советским и был переименован в Приозерск. Символ города появился вновь только в 1969 г. (рис. 1.25). Однако считать его гербом нельзя, так как он составлен художником-любителем, незнакомым с правилами геральдики.

И наконец, в 1988 г. город Приозерск стал использовать герб рисунка 1778 г., но цапля (не меняя своей формы) стала называться журавлем (рис. 1.16).

Еще несколько слов о нынешнем Приозерском гербе

**Все повторяется в подлунном мире,
Спиралью пробежав в эфире.
Вот почему от нового порой
Знакомой веет стариной.**

Приветствуя возрождение прекрасной традиции, не можем не выразить сожаления по поводу выбора отнюдь не самого лучшего дизайнера герба - образца 1778 г. Его нижняя часть удивляет безответственностью царского чиновника, который выпустил рисунок герба с изображением журавля, а в описании назвал его цаплей. Обратившись к исследованиям известного знатока живой природы А. Э. Брема, узнаем, что журавль - сильная, умная, благородная, грациозная и чрезвычайно осторожная птица. Поэтому совершенно не случайно журавль, символизируя бдительность, в мировой практике входит (наряду со львами, леопардами, орлами) в число наиболее часто употребляемых в геральдике изображений. Злобной, неуклюжей, жестокой цапле там места не нашлось. Это не значит, что ее изображение принципиально не может попасть на герб. Безусловно может, - но не в качестве символа, характеризующего некие высокие качества, а, например, как признак, отражающий географические особенности местности.

Поражает и та легкость, с какой в 1988 г., по решению местного Совета, цапля - без существенного обоснования - вновь стала журавлем. Что это - восстановление исторической достоверности или "исторический футбол"? А если бы чиновник не ошибся и на гербе фактически была бы изображена цапля, имели бы мы право называть ее журавлем только потому, что это нам больше импонирует? Не получился бы сюжет, достойный анекдотической истории с Иркутским гербом? К тому же ссылка на мнения финских историков - здесь не аргумент. Во-первых, потому, что герб придумали в российской геральдической конторе, а во-вторых, птица на финских вариантах Кексгольмско-го герба имеет больше элементов, присущих цапле, чем журавлю.

Неопределенность, возникшая в связи с трудностью определить по внешним признакам, к какому семейству принадлежит изображенная птица, побудила нас обратиться к орнитологической литературе. В данном случае это оказались труды А. Э. Брема, Р. Л. Бёме, А. А. Кузнецова и других авторов. По утверждению этих специалистов, внешне журавль от цапли - но не в полете! - отличается незначительно. Наша задача осложняется суженностью информационного поля - плоским, однопозиционным рисунком герба. Вот те различия, которые можно использовать в этом случае для идентификации:

- клюв у цапли несколько длиннее, чем у журавля; в качестве меры используется соотношение размеров головы и клюва: у журавля они соизмеримы, а у цапли клюв длиннее головы;
- цапля и журавль на лапах имеют по четыре пальца, из них три передних и один задний; у журавля задний палец значительно меньше остальных и расположен чуть выше ступни, а у цапли все четыре пальца практически одинаковы и находятся в плоскости ступни;
- шея журавля по верхней кромке довольно плавно переходит в туловище, у цапли же в этом месте - горбинка;
- на голове у серой цапли есть хохолок, а у серого журавля он отсутствует.

В последнем отличительном признаке не случайно названы разновидности журавля и цапли - именно такие их виды водятся в нашей местности (рис. 3 и 4).

Используя приведенные отличия, на гербе 1778 г. можно уверенно установить тип птицы. Это действительно журавль, так как у него:

- клюв соизмерим с размером головы;
- хохолок отсутствует;

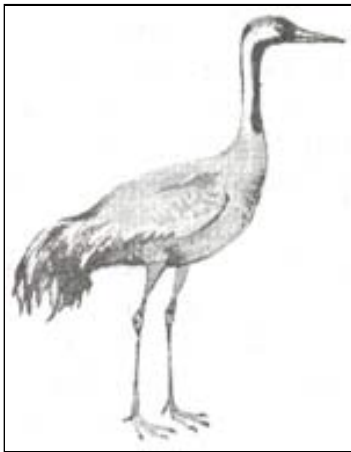

Рис.3. Серый журавль.

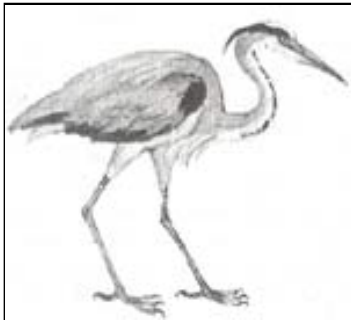

Рис.4. Серая цапля.

- горбинки нет;
- четвертый палец на ноге меньше остальных и расположен выше ступни.

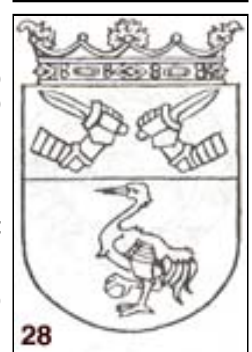
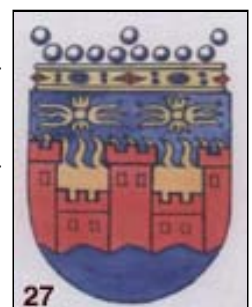
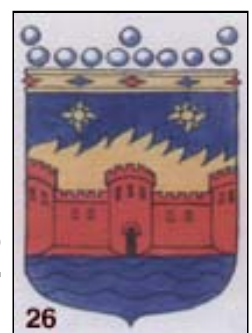
Правда, ноги журавля изображены несколько толстоватыми для столь грациозной птицы.

Художественные достоинства верхней части нынешнего Приозерского герба также далеки от совершенства. Доспехи на руках скорее напоминают изогнутые самоварные трубы, чем боевые латы, а мечи в лучшем случае похожи на столовые ножи. Бытующее мнение о том, что чем старше герб, тем в большей степени он сохраняет историческую подлинность, подчас даже в ущерб эстетическому оформлению, - в данном случае не подтверждается.

О сохранении старинного стиля и облика целесообразно вести речь, если они уникальны, неповторимы, красивы, несут в себе важную историческую информацию или дарят людям радость от созерцания прекрасного. А если это неудачный рисунок посредственного художника, случайно дошедший до наших времен, стоит ли слепо следовать такой старине? Тем более что, согласно геральдическим правилам, вовсе не требуется строго придерживаться стиля изображения одного, самого первого рисунка герба. Важно сохранить требования описания, но совсем не обязательно строго следовать некоему эталону. Здесь много зависит от автора и его вкуса. Вот, что по сему поводу пишет государственный герольдмейстер Российской Федерации Г. В. Вилинбахов 12 ноября 1997 г. в адрес местной администрации: "Герб (в отличие от логотипа) не является графически неизменным. Если, например, перерисовать Приозерский герб в овальном щите, чуть изменить угол наклона мечей и т. п., - это не будет считаться искажением исторического герба. Поэтому при использовании герба следует учитывать: нерушима только геральдическая формула герба, обычно выражающаяся в блазоне (описании)".

Почему бы не воспользоваться этими правилами и не изобразить наш герб эффективным, красивым, чтобы он не только выполнял свои главные функции, но и доставлял

эстетическое наслаждение гражданам. Кстати, финны так и поступали. Посмотрите, насколько эффективнее нашего выглядит герб в исполнении их художников, в частности - известного геральдиста Кари К. Лаурла (рис. 1.26-1.31). В этой связи совершенно не случайно к 700-летию основания города выпущен весьма неплохой юбилейный знак, оформленный на финский манер (рис. 1.32). К сожалению, журавль на нем изображен с головой серой цапли!

О гербах других населенных пунктов Приозерья.

Интересной представляется нам и тема, связанная с символикой других населенных пунктов Приозерья. В Российской империи многие сёла и местечки имели гербы, например: село Гвоздевка Тамбовской губернии, село Доронинское Иркутской губернии, село Кайгород Вятской губернии и т. д. Пока в Ленинградской области, в том числе и в Приозерском районе, такая форма символики для отдельных сел и волостей не прижилась, а зря. Ведь герб не просто рисунок, это - своеобразный флаг. Он помогает воспитывать чувство гордости своим краем, любви к тому месту, где ты родился и живешь, где твой отчий дом.

В данном случае нам кажется весьма полезным опыт наших зарубежных соседей финнов - тех, кто ранее жил на земле нынешнего Приозерского района. Они по-прежнему хранят любовь к земле, на которой родились, выражая это, в частности, созданием землячеств и общин со своими символами, в том числе - с волостными гербами. В фондах Музея-крепости "Корела" хранятся изображения гербов ряда населенных пунктов, выполненные современными финскими художниками, а также сопровождающие их описания. Думается, они будут интересны читателям, так как в известной мере отображают историю нашего края.

Герб поселка Сосново (прежнее название Рауту - от ка-рело-финского слова "железо") изображен на рис. 1.33; авторы - Лаура Такала и Юкка Сувисари. На нем использованы цвета так называемой Выборгской Карелии - красный, серебро и золото. Золотая трехглавая гора означает холмистую местность, а также поля, раскинувшиеся на этих холмах. Цвет золота имеет значение "золотых воспоминаний", а языки пламени символизируют войны, прошедшие разрушительным молохом по этой местности.

Герб поселка Громово (раньше - Саккола, что означает "свинарник") изображен на рис. 1.34; автор нам неизвестен. На красном фоне геральдического щита - черная стена о изображенными на ней двумя золотыми поросятами и золотыми волнами. Это символ того, что волесть всегда вставала стеной перед завоевателями и некогда была знаменита разведением свиней.

На рис. 1.35 показан герб поселков Отрадное и Плодовое (при финнах Пюхярви - "Святое озеро"); автор - Кай Ка-яндер. На золотом фоне изображение старой церковной печати волости - стилизованного черного креста - дополнено сверху рисунком, заимствованным с территориального герба Карелии, - двумя золотыми руками, одна из которых вооружена мечом, а другая - кривой саблей.

Герб поселка Мичуринское (прежде Валкярви - "Белое озеро") изображен на рис. 1.36; автор - Вальтер Пекки.

Черный цвет напоминает о крепостном праве, волнистые гребни указывают на название волости. Золотые полозья саней составляют начальную букву названия поселка - "V". Серебро олицетворяет гладкую озерную поверхность Белого озера - Валкярви. Золотой фон, как и на других гербах, означает "золотые воспоминания", а языки пламени символизируют деревни, сгоревшие в огне войны.

На рис. 1.37 показан герб поселка Ромашки (прежнее название Вуоксела - "(Место) на проливе Вуокса"); автор -Олаф Эриксо́н. На синем фоне щита изображено слияние двух русел Вуоксы - оно указывает на Ореховецкий мир 1323 г., первый договор о границе Руси и Швеции. Над Вуоксой восьмиконечный крест - подобная эмблема была нанесена на пограничном камне.

Изображения всех вышеупомянутых гербов, за исключением Громовского, выполнены нами согласно их описаниям, которые представил в своей статье 1975 г. финский геральдист Кари К. Лаурла (см. "Список использованной литературы").

Надеемся, что данная тема найдет отклик в сердцах патриотов нашего края. Может быть, мы станем свидетелями рождения собственных волостных гербов. И в их число войдут символы Сосново, Лосево, Громово, Кузнечного и многих других населенных пунктов Приозерского района.

А в заключение скажем несколько слов о выставке "Гербовая символика Карелии", в мае-сентябре 2000 г. экспонировавшейся в Музее-крепости "Корела" (рис. 5). Подготовил ее уже упоминавшийся финский ученый Кари К. Лаурла, который еще в 1970-х годах переписывался с сотрудником музея Л. П. Потемкиным и даже помог опубликовать в Финляндии его статью о дочери полка Марии Кексгольмской. Финский геральдист и сегодня поддерживает связь с краеведами Приозерья.

В экспозиции были представлены более 40 изображений, извлеченных из старинных манускриптов, грамот, карт, с надгробий, монет, штандартов (начиная с 1562 г. до настоящего времени). Кроме того, около 30 цветных изображений гербов были выполнены нами совместно с приозерцем А. А. Гуляевым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашов Е. А. Карельский перешеек: Земля неизведанная. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Изд-во В. В. Валдина "Новое время", 1996. - Ч. 1: Юго-Западный сектор. - 184с.
2. Бёме Р. Л., Кузнецов А. А. Птицы открытых и околородных пространств СССР: Полевой определитель. Кн. для учителя. - М.: Просвещение, 1983. - 176 с., 32л. ил.
3. Брем А. Э. Жизнь животных: В 3 т. - М.: Терра, 1992. - Т. 2: Птицы. - 352 с.
4. Винклер П. П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. - СПб.: Изд. И. Иванова, 1899. - [8], 48, XXXII, 225 с.
5. Каи А. "И разных прочих шведов...": Как у наших народов сложились устойчивые представления друг о друге // Родина. - 1997. - № 10. - С. 4-7.
6. Лакиер А. Б. Русская геральдика. - СПб., 1855.- Кн. 1-2; переизд.: М.: Книга, 1990.-402 с., 15 л. ил.
7. Пашкина Л. Д. Герб города Приозерска // Красная звезда. [Приозерск], 1988. - 24 мая (№61/62).-С. 3.
8. Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. / АН СССР. Ин-т истории СССР. - М.: Наука, 1991. - 264 с.
9. Флот Российской империи: К 300-летию основания / Отв. сост. Л. И. Спиридонова. - СПб.: Slavia, 1996. - 488 с.
10. Law/a Kari K. Kakisalmen Vaakunan Historiaa // Karjala. - 1975. - № 6. -(Музей-крепость "Корела". - Ф.5, д.2/5).
11. Muistojemme Kakisalmi / L. Alonen at al. - Porvoo - Helsinki, 1950. -176s.

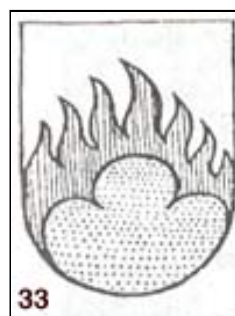

Рис.1.

Полная версия: <http://www.priozersk.ru/1/text/0024.shtml>

© 2000-2006 Приозерск.RU
При использовании материалов [гиперссылка](#) на сайт обязательна.